

Указ (скороговорки)

Слушайте-послушáйте, на улицу девок, баб не спушшáйте, если будите спущать, то будем их смущáть, запрём в подклет и проебём <тридцать пять> лет.

Спали-посыпáли, весело ставали, Окулькой называли. Стой, Окулька, не вертись, дай вволю на<е>бчись.

Голь-голетá, нáболета, гажья кожа, свинячья рожа, ежов х<у>й, со мной больше не толкуй.

Вдоль по Питерской, Московской, по широкой Петербургской шли солдаты молодые, квартирушки занетые. На квартиры солдат Яшка, а хозяин — вор Игнашка, у Игнашки дочь Наташка, ложилася возле Яшки, с головяшки. Солдат Яшка роскидался, розбросался, роскинул свои руки на Наташкины груди. Наташинька не смолчала, громким голосом скричала:

— Ах ты, тетушка Мария, дуй огонь поскури́я, твоя кошечка пуглива, мою крыночку раскрыла.

Солдат Яшка догадался, по лавочке двигáлся и в окошко опускался, на добра коня садился.

Нету сала, купоросу, нету шерсти на лобóчку, гола голова для холопа везенá, а холоп — парень не брезглив, из себя он белогрív. Пал он на колéна, вынимал из порток с полено и наздрачивал его. Увидала Дашка х<уй>, говорит:

— Не толкуй, куда знашь, туда и суй.

Во в ны́нешном году нигде цéлки не найду. За копейку серебра вся поли́ца уе<бан>а. В Повенецком уезде друг на друге бабы ездят, там шьют оне хохлúшки из сафьяновой бабúшки. Пришел указ с Лодейна Поля: баб еть стоя, а девушек лёжа. Почему их лёжа? Потому их п<изд>ушка свежа. Пришел указ: старых старух вовсе от х<у>я отказ; если девушкам <пятнадцать> лет, то дела до х<у>я нет.

(Зап. 12 июля 1928 г. от Т. Л. Смирнова, 63 г., на Шокшозере Лодейнопольского округа Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. — М.: Ладомир, 1996.